

Злиться сейчас должен был не он, а Мужун Юньхай, сидевший рядом. Как могут другие радоваться, когда ему самому не по себе?

— Юньхай, Юньхай, Шуюй уснул.

Что? Ничего не слышно. Мужун Юньхай, не снимая наушников, даже не понял, что ему сказали. Однако он машинально обернулся и посмотрел на Нань Шуюя, после чего вмиг рассвирепел. Он подошел прямо к ним и оттолкнул Дуаньму Лэя, бросив тому короткое напоминание: не суй руки туда, что тебе не принадлежит.

— Юньхай, ты по-прежнему так неразумен. Я ничего такого не сделал, к тому же мы с Нань Шуюем друзья, и наши действия не выходят за рамки дружеских отношений.

Мужун Юньхай знал, что в споре с Дуаньму Лэем ему не победить, да и не хотелось тратить на это силы. Он просто разбудил Нань Шуюя, и они ушли. Нань Шуюй толком не понял, что произошло, но из-за сильной сонливости решил остаться в общежитии.

Проснувшись утром, Нань Шуюй почувствовал, что в его объятиях кто-то есть, и, кажется, кто-то тихо смеялся у него над ухом. Заснуть снова было невозможно. Он открыл глаза и увидел перед собой лицо Мужун Юньхая, которое казалось огромным из-за близости. Потеревшись о него щекой, он встал и осмотрел свою одежду — она была в полном порядке. Похоже, ничего особенного между ними не произошло.

— Брат Шуюй, ты куда?

Нань Шуюй ответил, что идет в душ, и заодно спросил, не хочет ли тот присоединиться.

Мужун Юньхай промолчал, и Нань Шуюй решил, что тот просто стесняется.

Однако в середине процесса Мужун Юньхай, натянув брюки, вошел в ванную. Нань Шуюй вытер лицо, дождался, пока тот подойдет ближе, выключил душ и прижал его к стене, начав целовать. Просто напрашивался на неприятности — неужели не знает, что нельзя провоцировать мужчину по утрам?

— Брат Шуюй, ты готов?

К чему тут готовиться? Нань Шуюй считал, что в этом нет нужды, да и был уверен в своих силах. Но он не планировал так просто отдавать их первый раз в этом месте. Он был законченным романтиком: как минимум, нужен отель, кровать, усыпанная лепестками роз, и атмосферное освещение.

— Не сейчас. Веди себя прилично, не дразни меня.

Мужун Юньхай провел пальцами по его груди, но, не увидев реакции, отступил. Может, боялся причинить ему боль?

Он просто боялся, что Нань Шуюя кто-нибудь уведет. Возможно, обладание его телом принесло бы ему покой, доказав, что Нань Шуюй принадлежит только ему. Но принуждать он не хотел — настанет день, и он добьется своего.

После того случая они долго не виделись. В следующий раз они встретились на светском приеме. Нань Шуюй демонстративно пришел вместе с Мужун Юньхаем. На все подколки окружающих он отвечал безупречно, без тени сомнений показывая их близость. Возможно, это он сам не давал Мужун Юньхаю чувства безопасности, заставляя его постоянно тревожиться, но после этого вечера они стали неразлучны, и больше не нужно было бояться, что кто-то его отнимет.

Он также слышал от Дуаньму Лэя, что Мужун Юньхай будто стал другим человеком: больше не тот инфантильный и беспредельщик-мажор, перестал играть в жестокие игры. Говорили, что та девушка из простой семьи снова заняла первое место. Нань Шуюй знал, что так и должно быть по сюжету: Чу Юйсюнь была жемчужиной в пыли, она должна была сиять. Ей не следовало погрязать в любовных страданиях — она должна была стать драконом и взмыть в небеса.

На второй год их отношений они обручились, но их любовь оставалась целомудренной. Они каждый день спали в обнимку, но дело ограничивалось лишь поцелуями и объятиями, так и не доходя до финала. Он чувствовал, что Мужун Юньхай уже на пределе, да и сам больше не мог терпеть: в последнее время сигналы от Мужун Юньхая стали слишком очевидными — то пальцами погладит, то внезапно запрыгнет на руки.

После работы Мужун Юньхай ждал его внизу с букетом роз. Нань Шуюй взял его за руку, они сели в машину, и на заднем сиденье, пока водитель вел автомобиль, они слились в страстном поцелуе.

Нань Шуюй забронировал номер в отеле для влюбленных. Эта ночь должна была стать самой прекрасной — он решил, что пора.

Выйдя из машины, Нань Шуюй обнял Мужун Юньхая, который прижимал к себе цветы. Они поднялись на лифте на самый верхний этаж. Как только дверь открылась, Мужун Юньхай крепко обнял его. Нань Шуюй подхватил его на руки, включил свет и усадил на стул — ритуал был необходим: стейки, красное вино, цветы.

Хотя ароматные стейки они почти не тронули, вина выпили немало.

Увидев, что Мужун Юньхай едва держится на ногах, Нань Шуюй подхватил его и понес в ванную. Там он немного подразнил его, а затем, завернув обмякшего мужчину в полотенце, отнес на кровать. Он не спешил, просто гладил его по лицу, глядя с бесконечной нежностью.

В глазах мужчины стоял влажный блеск, будто он торопил его, но Нань Шуюй продолжал действовать медленно, целуя его лоб, глаза, губы, ключицы, спускаясь всё ниже.

Мужун Юньхай сильно изменился, и он не мог не отметить это про себя. Раньше у него были длинные волосы, а теперь — свежая короткая стрижка. И характер стал мягче, исчезла спесь богатого наследника. После того как они стали жить вместе, он научился готовить и вести хозяйство. Это был его возлюбленный, которого он бережно лелеял, человек, с которым он хотел пройти весь жизненный путь.

— Мужун Юньхай, я люблю тебя.

Он тихо надел на безымянный палец его левой руки простое кольцо. Он взял Мужун Юньхайа в кольцо своей любви, связав с ним всю свою жизнь. Теперь ему не сбежать, да и он не позволит ему уйти.

Мужун Юньхай закрыл глаза, почувствовав на пальце что-то холодное. Он слегка потер кольцо, словно догадываясь, что это такое. О, это было просто чудесно.

— Нань Шуюй, я тоже люблю тебя. Люблю тебя десять тысяч лет.

Я люблю тебя чуть больше, чем ты меня, и с этим не поспоришь — в конце концов, он думает о Нань Шуюе каждую секунду, чего нельзя сказать о самом Нань Шуюе.

Мужун Юньхай чувствовал, как парит в облаках — это было невероятно. Все прошлые обиды, страдания и сомнения забылись, осталась лишь радость текущего момента. Страстный взгляд мужчины, его сексуальный кадык, капли пота на коже — всё это сводило с ума.

Мужун Юньхай не знал, сколько прошло времени. Тело обмякло, сил не осталось. Нань Шуюй был по-настоящему силен. Мужун Юньхай шурился, глядя на него, не желая засыпать. Было так непривычно, что тот с такой заботой купал его после всего.

После того как Мужун Юньхай окончил университет, они улетели за границу, чтобы пожениться. Это была страна, где развод был невозможен. Мужун Юньхай не мог сдерживать волнения: он хотел объявить всему миру, что мужчина, которого он любил столько лет, выбрал его. Какой же он молодец — сумел отвалить столько соперников!

Их жизнь была сладкой и полной любви. А те люди... никто не знал, почему они так и остались одинокими аристократами. Столько людей ими восхищались, но их сердца оставались холодны. Впрочем, раз они не признавались в чувствах, Нань Шуюй делал вид, что ничего не знает. Ему было достаточно одного Мужун Юньхайа.

Спустя несколько лет он увидел, что на месте секретаря появилась знакомая девушка — чистая и красивая. Кажется, он понял, кто это. Чу Юйсюнь. Возможно, она тоже станет такой

же сильной женщиной, как Мужун Юньдо. Это был бы отличный финал.

За всю жизнь Нань Шуюй ни разу не поссорился с Мужун Юньхаем. Он был чутким партнером, всегда внимательным к его настроению, а Мужун Юньхай воплотил свою мечту, став выдающимся гонщиком.

Мирская суета, бескрайние горы и реки — нигде нет тебя, но всё вокруг наполнено тобой.

<http://bllate.org/book/21477/2197732>